

Геннадий Казанский

Усадьба
Крылатовых

12+

Геннадий Казанский

Усадьба Крылатовых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68196337

SelfPub; 2022

Аннотация

Усадьба Крылатовых всегда вызывала живой интерес у туристов, любителей праздных прогулок, фотографов, парапсихологов и простых зевак. Усадьба возбуждала толки, пересуды, споры, теории и диспуты. Кто-то слышал голоса, кто-то видел тени, а кто-то чувствовал запах гари.

Геннадий Казанский

Усадьба Крылатовых

Усадьба Крылатовых всегда вызывала живой интерес у туристов, любителей праздных прогулок, фотографов, парапсихологов и простых зевак. Усадьба возбуждала толки, пересуды, споры, теории и диспуты. Кто-то слышал голоса, кто-то видел тени, а кто-то чувствовал запах гари.

Много разных легенд ходило про усадьбу Крылатовых. Говорили, что там тревожно и беспокойно, а в сумеречный час даже страшно. Находились и те, кто утверждал, что каждую ночь над останками строений клубится чёрный дым и слышен топот лошадей, но в одном любители слухов и домыслов были солидарны: не стоит заходить в усадьбу, особенно после захода солнца.

Движение велосипедной цепи слегка замедлилось, когда потрескавшаяся от жары грунтовая дорога пошла в гору.

Илья усиленно подгонял железного коня цвета формы морских офицеров. Мальчик, приподнявшись в седле, усердно давил на педали, пыхтел, приближаясь к цели. Тень наездника спешила чуть впереди, издевательски намекая

Илюше, что в этом марафоне он второй. Птицы стаей взмыли над флигелем разрушенного здания, Илья проводил их любопытным взглядом.

Он с тревогой смотрел на разрушенную усадьбу. Ему было стыдно от того, что он нарушал данное слово и запрет отца на пересечение границ заброшенного сооружения.

– Я только одним глазочком, – сказал себе мальчик, подъезжая к каменной арке, скрывавшийся за зелёной стеной опутывающих лиан.

Он слез с велосипеда и осторожно положил его рядом со входом.

Они с папой заселились в домик в горах, и всю неделю неведомые силы манили Илью в заброшенную усадьбу, даже во сне он приходил сюда и изучал остатки старинных конструкций.

Он с восхищением смотрел на покосившиеся заборы, осыпавшиеся кирпичные кладки и пустые глазницы окон.

– А что тут было раньше? – шёпотом спросил он усадьбу.

– Ваш дом, скородие! – раздался голос.

Илюша от неожиданности взвизгнул и подпрыгнул на месте, а когда повернулся, перед ним стоял странного вида мужчина: пышные кудрявые волосы неопрятно убраны под маленькую плоскую круглую шапочку, синяя льняная рубашка с короткими рукавами надета на выпуск и перехвачена красным узким поясом, чёрные холщовые штаны заправлены в невысокие сапоги. На вид мужчина был не старше папы, но

для десятилетнего Ильи все были очень взрослыми.

– Ой, скородие, простите меня, дурака, не хотел вас напугать.

Мальчик от испуга схватился за ворот красной футболки и делал резкие вдохи.

– Кто вы? – выпалил Илья.

– Да неужели скородие снова меня не узнаёт? – удивился мужчина. – Я Фёдор, ваш с бароном кравчий.

Илья посмотрел по сторонам, пытаясь найти подмогу, но никого в заброшенной усадьбе больше не было.

– Чей? Кто? – Илья пребывал в полном недоумении.

Фёдор прислонил руку к груди и медленно повторил:

– Ваш кравчий.

Илья сделал шаг назад, продвигаясь к входной арке.

– Наш кто?

Фёдор икнул от удивления, почесал затылок:

– Да как же это вы опять забыли? Кравчий подаёт яства скородиям. Я же кормлю вас по три раза в день. – Мужчина улыбнулся. – Вы меня, небось, дурачите.

Илья, пятясь, продвинулся к арке ещё на несколько шагов.

– Что такое скородие?

Этот наивный вопрос решительно рассмешил усадебного кравчего.

– Маленький барон не так меня услышал, по обыкновению, косноязычно говорю «скородие», когда должен выговаривать, – Фёдор размял щёки, готовясь к произнесению, –

«Высокородие».

– Вы меня, наверное, с кем-то перепутали, я совсем не барон. Мы с папой на время приехали вон в тот дом. – Мальчик указывал в направлении села.

Фёдор вновь почесал затылок, сдвинув шапочку на лоб.

– Да как же я мог перепутать маленького барона, ведь с младенчества на руках ношу да батюшке вашему помогаю. Понимаете?

Илья окончательно убедился, что Фёдор путает его с кем-то, ведь он совершенно точно видел этого человека впервые.

Что-то в незнакомце было не так, но он не мог понять, что именно.

Илья решил доказать неправоту Фёдора:

– Скажите мне, как зовут моего папу?

– Всё шутите, маленький барон? Ваш батюшка – барон Крылатов Александр Иванович.

– Вот и нет, не Крылатов, а... – Мальчик запнулся на полуслове.

У Ильи похолодели ладошки, ведь его папу звали Александр Иванович, но не Крылатов. Не Крылатов! Точно не Крылатов, а как?

К своему стыду, от волнения он забыл собственную фамилию.

Растерянный Илюша вдруг понял, что насторожило его: солнце стояло за спиной собеседника, но от Фёдора не падала тень. Мальчик сорвался с места, побежал в сторону ве-

лосипеда, мирно лежавшего перед арочным входом в руины давно покинутой усадьбы. Он наклонился, собираясь поднять железного коня, бросил испуганный взгляд через плечо в поисках странного человека.

Фёдор продолжал стоять на том месте, где повстречался ему, он не сдвинулся с места, не шевелился и не выказывал никаких противоречий.

Илюша собирался уехать, как его окликнул отец:

– Я же запретил тебе сюда ходить! – Он стоял перед велосипедом сына.

– Папа! – прошептал Илья.

– Что ты тут делал?

– Я, я, я...

– Скорodie, мы общались с маленьким бароном, – сказал Фёдор, по-прежнему не сдвинувшись.

– Федька, я же тебе запретил появляться на глаза Илье.

– Знаю, знаю, высокорodie. – От волнения он даже смог выговорить правильно. – Но уж больно тосковал по маленькому барону, вас долго не было дома.

– Ну и кто теперь будет ему объяснять?

Илья в испуге посмотрел на папу, потянул за рукав:

– Ты его знаешь?

– И ты тоже, – угрюмо ответил барон и пошёл навстречу кравчему.

Илья шествовал рядом, он хотел задать новый вопрос, но в смятении не смог проронить ни звука. Он вдруг понял,

что отец был облачён в тёмно-зелёный мундир со стоячим красным воротником. Мундир был расписан изображениями разных птиц, крылья, которых соединялись у ворота, превращаясь в герб дома. Из-под мундира выглядывали белые брюки с золотыми лампасами.

– Скорodie, прикажете накрыть стол?

– Папа, о чём он говорит, почему ты так странно одет? – прокудахтал Илюша, справившись с замешательством.

Барон вместо ответа приобнял его:

– Сын, ничего не бойся, я с тобой.

– Я не понимаю, пап, объясни.

Барон отстранился и предложил обойти усадьбу.

– Не просто так тебя притягивает это место, и неспроста я запретил тебе сюда приходить, но ты ослушался. Ты дал мне слово и не сдержал его.

Илья виновато склонил голову и молчал.

– А знаешь, Фёдор, мы с маленьким бароном отобедаем, накрой нам в саду, – обратился барон к кравчему.

– Как изволите, скорodie, – ответил Фёдор, подошёл к остаткам проёма в развалившейся стене и растворился.

Илья испуганно вскрикнул и прижался к папе.

– Ты видел, видел?! – Илюша показывал в сторону двери.

– Да, сын. Я наблюдаю это уже более ста лет. – Голос отца выражал явную скуку.

– Объясни же мне, что тут происходит?

– Пойдём, ты сам вспомнишь.

– Вспомню что? – спросил сам себя Илья.

Внутренний двор усадьбы представлял собой заросшее бурьяном пространство с выступающими кирпичными кладками, возвышающимися над травой, как гнилые зубы сгнившей эпохи.

Отец остановился возле единственной оставшейся стены с окном.

– Пап, здесь пахнет гарью.

– Да, пахнет. – Отец не отрывал взгляда от окна.

Илюша попытался увидеть, что так привлекло его внимание, но ничего разглядеть не мог. Он уже собрался снова о чём-то спросить, но тут в окне мелькнул огонёк свечи.

Барон Крылатов Александр Иванович решил приехать в семейную усадьбу заранее. Он лично хотел проверить готовность имения к приёму посольства.

Его жена София Юрьевна должна была сопровождать гостей и прибыть днём позже.

К десяти годам их сын уже мог считаться достаточно взрослым, было решено, что Илья Александрович поедет вместе с бароном и приступит к своим обязанностям.

Не успел экипаж остановиться перед арочным въездом, присущим готическому стилю, в котором была построена усадьба Крылатовых, как Илья выпрыгнул и помчался к со-

бравшимся слугителям усадьбы.

Все слуги выстроились для приветствия владельца, они разом охнули, увидев выпрыгнувшего на ходу маленького барона.

Вслед за сыном из экипажа показался барон Крылатов, он строго посмотрел на Илью, пожурил за неподобающее поведение и обратился к сделавшему шаг вперёд управляющему:

– Всё ли готово для встречи посольства?

Управляющий был пожилой мужчина невысокого роста с обильно полысевшей головой, он то и дело утирал макушку платком. Его суконный сюртук был затёрт, но исправно служил владельцу.

Управляющий окинул взглядом подчинённых, будто дополнительно убеждаясь:

– Ваше Высочество, усадьба и слуги готовы.

Барон и управляющий прошли под арочным сводом входа и направились вглубь усадьбы.

К Илье подошёл секретарь.

– По распоряжению барона, для вас мы приготовили особенный подарок, – проговорил он занудным голосом.

По мнению Ильи, секретарь был самым скучным из слугителей усадьбы, он вечно говорил о цифрах и счетах, запрещал отцу дарить подарки, ссылаясь на неудачный момент для трат.

– Какой же? – без энтузиазма спросил Илья. – Надеюсь, мне не подобрали нового учителя пения?!

– Никак нет, – Ваши таланты в пении не требуют новых учителей, вполне хватит страданий прежних. Строй слуг рассыпался, все возвращались к привычным обязанностям, Фёдор, закинув руки за спину подошёл к Илье и секретарю.

– Ваш отец не внял моим убеждениям о неразумности расходов, – поморщившись, продолжал ворчать секретарь.

– Николай Павлович, пойдёмте уже покажем подарок молодому барону, мы его уже достаточно заинтриговали, – обратился Фёдор к секретарю.

Илья сгорал от нетерпения, он понимал, что кислая мина Николая Павловича говорила о том, что подарок действительно стоящий.

Фёдор повёл процессию к конюшне.

Илья зажмурился от жуткого скрипа, с которым отворилась тяжёлая дверь.

У маленького барона перехватило дыхание, он сразу же увидел цель их визита.

Перед ним стоял новейший английский велосипед с одинаковыми колёсами и прямой рамой.

– Велосипед, – сказал Илья на выдохе, он не мог поверить своему счастью.

– Да, Илья Александрович, это очень дорогостоящая игрушка. На мой взгляд, совершенно неразумная трата со стороны барона.

Илюша не слушал нудного секретаря, на его взгляд, Николай Павлович с детства был лишён фантазии и ничего в

жизни ему не приносило удовольствия, кроме подсчёта сэкономленных монет.

Илюша пребывал в трансе от сбывшейся мечты о новейшем слове техники.

– Цепная передача, – прошептал Илья.

Он подошёл к велосипеду и с трепетом провёл рукой по кожаному седлу, раме, костяным ручкам и колёсам.

– Скородие, вам не стоит играть со свечой, – обратился кравчий к пробегающему мимо маленькому барону.

– Федя, завтра приедет матушка с посольством, мне придётся быть взрослым и вести себя согласно статусу! – крикнул Илюша, прикрывая огонёк свечи ладошкой.

– Батюшка увидит, осерчает! – крикнул вдогонку Фёдор.

– Не увидит! – сказал себе мальчик. – Не осерчает.

Маленький барон выбежал из дому в опустившийся вечерний мрак, сбегал по ступенькам и помчался в сторону конюшни, где притаился цвета формы морских офицеров велосипед.

Илья отворил тяжёлую дверь и зашёл внутрь.

Лошади в стойлах почувствовали огонь от свечи и начали недовольно роптать: ф-р-р-р, ф-р-р-р.

Илюша оглядел конюшню, огоньком от свечи осветил заднее крыло велосипеда и вновь просиял от счастья.

Он увидел такой в журнале «Наука и жизнь» и с тех пор рассказывал о нём отцу каждый день.

Мальчик осторожно поставил свечку на пол и пошёл к новой игрушке. Он знал, что время, отведённое ему на игры, неумолимо заканчивалось и вскорости ему придётся вести себя как положено барону.

Илья осторожно взялся за руль и развернул велосипед, стремясь вырваться на нём во двор усадьбы.

Мальчик медленно перекинул ногу и собрался оттолкнуться.

Тук.

По спине маленького барона пробежал холодок, а боковым зрением он увидел, как столб огня взмыл под потолок конюшни.

Илья в испуге увидел, что опрокинувшаяся свеча подпалила сено и распространила огненные щупальца по всему помещению.

Лошади пришли в неистовство, они молотили копытами в дверь стойла.

Мальчик спрыгнул с велосипеда, побежал к ближайшей бочке с водой, схватил пожарное ведро, висевшее на стене, и опустил в высокую бочку, но так и не смог поднять.

С жутким грохотом дверь стойла сорвалась с петель, сбила и придавила мальчика.

Последнее, что он услышал, – топот копыт и ржание.

Голодный огонь стремительно пожирал всё, что стояло у

него на пути. Охвативший крышу конюшни пожар перебрался на усадьбу.

Сидя в кабинете, барон почувствовал запах гари и поспешил определить причину. Он дотронулся до раскалённой дверной ручки и в испуге толкнул дверь.

Стена пламени поглотила барона, в секунду он скрылся внутри огня, выкрикивая имя сына.

В зрачках Илюши плясал отсвет давно потухшего пожара, испепелившего родовую усадьбу.

– Папа, нас больше нет? – прошептал Илья.

– Больше нет, – всё тем же бесцветным голосом проговорил отец.

– Давно?

– Это случилось сто тридцать семь лет назад, но здесь «давно или нет» не имеет значения. – Барон проглотил слезы горя. – В ту ночь спаслись только лошади.

Илья отвёл взгляд от развалившейся стены, возле которой из земли торчала костяная ручка сгнившего велосипеда. Мальчик обернулся, позади стояли слуги.

– Папа, а почему я ничего не помнил?

– Это вина, сын. Ты винишь себя в случившемся, не можешь простить, тем самым удерживаешь и забываешь нас. Но, пойми, то был несчастный случай. Как бы далеко я тебя

ни увозил, ты всё равно бежишь сюда, в наш дом, в котором мы будем жить всегда.

Барон нежно обнял сына и громко обратился к кравчему:
– Федька, как обстоят дела с обедом в саду?

Разное говорили про усадьбу Крылатовых, но кто бы сюда ни приезжал, чувствовал запах гари, слышал голоса и видел чёрный дым над руинами.

Москва, 15.03.2022